

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

СЕРЖАНТ

Сила крупного калибра

МОСКВА
2020

ЯУЗА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Д. Молчанова*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Сержант. Сила крупного калибра / Юрий Корчевский. — Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-111979-9

Борис Иванов — сержант-срочник Российской армии, простой парень из небольшого провинциального городка, где не принято «косить» от военной службы. И до дембеля ему остается всего три месяца, но обычный выезд на полигон привел Иванова в какой-то непонятный мир. Вроде бы это прошлое? Но здесь другой уклад жизни, другие боги, и заправляют всем жестокие и богатые старики, использующие нечто вроде магии.

Что может противопоставить обычный сержант могущественным правителям, способным одним словом послать в бой стаи горгулий и орды мертвецов? У парня есть броневик «Тигр» и пулемет «Корд». Но хватит ли Борису патронов калибра 12,7 мм для завоевания уважения затюканного народа, воинов и волхвов?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111979-9

© Корчевский Ю. Г., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

ТУМАН

 В армию Борис попал сразу после окончания железнодорожного колледжа. Только успел получить диплом, попраздновать на выпускном вечере, а на завтра обнаружил в почтовом ящике повестку из военкомата. Событие ожидаемое, но всё равно внезапное, делящее жизнь на до и после. Ныне служить — не как в девяностые. Один год — не так много, да и дедовщины в армии стало намного меньше. С приходом Шойгу армия меняться стала. Новая техника и вооружение пришли, благоустроенные казармы для солдат и квартиры для офицеров. Денежное довольствие выросло, дисциплина поднялась. Призывники от службы почти перестали косить, иначе потом попасть на госслужбу невозможно. В общем, желание получалось добровольно-принудительное.

Пошёл и не пожалел. После курса молодого бойца попал в сержантскую школу. Всё лучше, чем рядовым. Правда, в учебке гоняли в хвост и в гриву. Марши с полной выкладкой, учебные тревоги в любую погоду, стрельбы, преодоление полосы препятствий. Не по семь, а по тридцать семь потов сходило. Ду-

мал — к концу учебки останутся кости и кожа, а взвесился на весах — полтора килограмма набрал за счёт мышц. И кучу знаний приобрёл, чисто мужских — обращение с оружием, боевая техника, строевая подготовка.

После учебки получил младшего сержанта и попал в прославленную мотострелковую дивизию, которая сформирована была в первые годы войны. Командир отделения, по-армейски «комод», — первый помощник командира взвода. В батальоне снова обучение, поскольку специфика есть, батальон разведывательный. Снова учёба. Искусство маскироваться, ориентироваться по карте с привязкой к местности, захват языка, да много чего. За службой и учёбой время летело быстро. Уже подумывать стал, куда после армии работать пойдёт. До дембеля три месяца осталось, для солдат он уже «дедушка», как называли старослужащих.

И вдруг ночная тревога, погрузка в эшелон, переброска на Урал, учения округа по приказу Верховного. Выгрузили на каком-то полустанке, местность незнакомая. Разбили палаточный лагерь. Поутру получили боеприпасы. Первый взвод на задание ушёл, полк разворачиваться стал для отработки задания «Наступление и прорыв обороны противника». Учения предполагали стрельбы боевыми патронами. Бориса назначили в пикет за пятнадцать километров от полевого лагеря, чтобы кто-либо из местных на территорию полигона не забрёл, не попал под случайную пулю. В подчинении у Бориса водитель и броневедомитель «Тигр». Хорошая машина, мощная,

проходимая, бронирована по пятому классу защиты, то есть может выдержать попадание пули снайперской винтовки Драгунова с термоупрочнённым сердечником либо подрыв на mine с шестьюстами граммами взрывчатки. Не машина — танк на колёсах, может преодолеть стену в сорок сантиметров высотой или брод в метр двадцать глубиной. Однако и стоит денег несусветных, больше ста тысяч долларов, как сказал помпотех батальона. Может, и загнул, но Борис склонен был верить.

В машине и компас, и GPS-навигатор, ориентироваться легко. А всё равно немного заплутали, поскольку по прямой ехать не получалось. То речка с неизвестной глубиной, то гряда камней, поскольку Уральские горы рядом, днём видел их хорошо. Петлять приходилось. Да кабы ещё дороги были! Даже направлений нет, по которым деревенские бы ездили. Запаса солярки в «Тигре» на тысячу километров, потому остаться без горючего не боялись. Попетляв, вроде на нужную точку вышли. Да стемнело уже, а ещё туман стал садиться, предвещая перемену погоды. Борис командиру взвода по рации кодированное послание отправил — занял позицию. Это чтобы не потеряли да оценили скорость выполнения. На учениях всегда посредник есть, и не один, оценивает качество выучки подразделения. После учений — «разбор полётов» и выводы. Коли оценки высокие, командирам поощрение — либо повышение в должности, либо досрочно звёздочка на погоны. А выучил офицер подразделение плохо — останется при том же звании, но переведут туда, где Макар телят не

пас, есть такая поговорка. По-народному — к чёрту на куличики, где на сотни километров вокруг глухая тайга и после службы выйти некуда. И телевизор не работает, поскольку спутник над этими местами не висит. Телефон для связи с родными не работает, только спутниковым можно пользоваться. А он в подразделении только для закрытых переговоров есть. Закрытые — это шифрованные хитроумной системой, подслушать невозможно.

Доложил лейтенанту, задумался. До утра, до рассвета, делать нечего, можно и вздремнуть. И водитель — Антон — о том же.

— Борь, подхарчиться надо. Всё по уставу, ужин положен. А потом вздремнуть. Как говорится — солдат спит, служба идёт.

В армии любимых команд две. Или «отбой», или «приступить к приёму пищи». В машине — сухой паёк на двоих на пять суток. Вообще-то правильно сухпай называется индивидуальным рационом питания. Бывает несколько видов — боевой, для выживания, горный, усиленный для тяжёлых условий службы, бортовой для экипажей самолётов и прочие. Кроме того, в российской армии каждый сухпай имеет семь вариантов в зависимости от набора продуктов, рассчитан на сутки. В отличие от армии США, где сухпай рассчитан на один приём пищи и где двадцать четыре варианта. По мнению Бориса, в сухпае всего достаточно. Он вытащил из ящика седьмой, наугад. Один список на страницу.

Галеты — два вида, консервы — тефтели из говядины две банки по 250 гр., мясо консервированное

с зелёным горошком и морковью — две банки по 250 гр., икра овощная — 2 жестянки по 100 гр., паштет печёночный, а ещё сыр, повидло, шоколад, сахар, четыре пакетика чая, поливитамины, таблетки для дезинфекции воды, спички — ветровлагоустойчивые — 6 шт., салфетки дезинфицирующие, вилка и ложка пластмассовые и портативный разогреватель с таблетками сухого горючего. По калорийности разные варианты — от 2500 ккал до 3000 ккал, по весу — от 700 граммов до 2100 граммов.

С ранешними, времён Великой Отечественной или послевоенных, не сравнить, вкуснее, калорийнее, разнообразнее. Подогревали консервы не таблетками, а уложив на выхлопной коллектор двигателя. Он после работы раскалён, на нём не только подогреть можно, но и яичницу пожарить.

Поели, немного поговорили. О чём в армии говорят, когда дембель скоро? О девушках, есть они не у всех, не успели познакомиться, о том, куда работать пойдут. Повезло тем, кто до армии успел специальность приобрести. Да если ещё и востребованную на гражданке, так вообще хорошо, это уверенность внушает. Ибо не у всех родители могут помочь в поисках работы или содержать несколько месяцев, пока поиски работы будут, сложно ныне с работой.

Поболтав, спать улеглись на полу, заперев на защёлки двери. Предосторожность — не лишняя. Положено одному стоять на посту. В итоге — один не будет спать первую половину ночи, другой — вторую. Конечно, командование может устроить «сюр-

приз», подошёл к группе разведчиков из стана «противника», попытается захватить.

Но запертую изнутри машину открыть нельзя, потому Борис принял решение отдыхать обоим. Бессонницы в армии не бывает, уснули почти мгновенно. Проснулись, как показалось Борису, очень рано, ещё сумеречно. Посмотрел на часы — уже восемь! Просто густой туман скрыл солнце. Быстро оправились в кустах, умылись из небольшого озера поблизости. Позавтракали сухпаем.

— Что-то не слышно, чтобы на полигоне стреляли, — сказал Антон.

И в самом деле — тишина полнейшая, даже ветра нет, кроны ближних деревьев неподвижны. Показалось — разговор донёсся. Борис обеспокоился. Не деревенские ли на полигон направились?

— Антон, ты чего-нибудь слышишь?

Водитель прислушивался, даже ладонь к уху приложил.

— Ничего.

Только сказал, оба услышали металлический стук неподалёку. Но видимости — никакой.

— Антон, сходи посмотри. Деревенских гони в шею. Оружие с собой возьми и будь начеку.

— Понял, комод!

Антон исчез в тумане. Борис взял рацию в руку. Связаться с командиром взвода? Вообще-то если бы изменилась ситуация или их сняли с пикета, лейтенант бы сообщил. Он из молодых, но служака ретивый.

Какой-то стук, побрякивание — всё ближе. Да

где же Антон? Заблудился? Борис решил забраться в машину. Почему-то стук напомнил ему звук копыт стада коров. Когда был у деда в деревне, слышал подобное. В машине безопаснее. Из тумана какие-то неясные тени, всё ближе, всё чётче. Удивился Борис. Не было конницы в Российской армии. В полиции Москвы был полк, ещё в Кремлёвском полку, а в армии — нет уже с послевоенных лет. Что конница против пулемёта? Да ещё в руках у всадников длинные палки. Для чего? Зачем? Или болото поблизости, а это не палки, а следи, прощупывать безопасный проход? Нет, если болото, какие кони? Всадники ближе подъехали, и Борис поразился увиденному. Их много, десятка три, все в шлемах, кольчугах, в руках копьё, на луках сёдел круглые щиты приторочены. Бред какой-то! Или снимают кино, и армейцев предупредить забыли? Да нет, не должно, если только реконструкторы. Сейчас их много появилось, и каждая группа свою эпоху реконструирует. То в Пскове или Великом Новгороде на мечях дерутся, то на Бородинском поле в русских и французских мундирах из ружей палят. Всадники поближе подъехали. На шлемах забрала по-походному подняты; все бородатые, лица загорелые. У городских кожа бледная, солнце редко видит, в офисах или в цеху какое солнце? Машину окружили, смотрят, как на диковину. А потом один ткнул копьём в стекло двери. Оно бронированное, даже царапины не осталось, но всё же военное имущество, вдруг повредит? Тут Борис не выдержал, дверь приоткрыл, стёкла-то не опускаются. С запозданием сообразил, что нельзя было

дверцу открывать, тяжёлая она, инерция велика, быстро не захлопнешь. Надо было открыть бойницу для стрельбы из автомата. Говорить вполне можно.

— Эй, славяне! Здесь полигон, ехали бы вы отсюда подальше!

Только успел фразу закончить, справа щелчок, по правому плечу удар. Дёрнул на себя дверь, защёлкнул. А у порога между ним и сиденьем — стрела, какие при стрельбе из лука применяют. Они что — охренели? Поранить могли, бронежилет уберёт. Открыл бойницу.

— Полицию вызвать? Борзеее!

За бронестеклом он хорошо виден. Ближайший всадник копьём в стекло ударил, сильно. Ещё один с лошади на капот «Тигра» перебрался и мечом принялся рубить по стеклу. Тут уж не сдержался Борис. Высунул в бойницу ствол автомата, направил вверх, чтобы не зацепить, дал выстрел. Как там в Уставе? Предупредить — стой, кто идёт? Потом предупредить — стой, стрелять буду! И пальнуть в воздух. Выстрел на полигоне услышать должны. А ещё надо в обязательном порядке сообщить лейтенанту. Где носит Антона? И вдруг страшная мысль — не убили ли водителя эти придурки?

На выстрел всадники и лошади отпарировали бурно. Лошади шарахнулись в сторону, некоторые на дыбы встали, едва не сбросив всадников. Ну, лошади, оно понятно. У них слух отменный, как и обоняние, не хуже, чем у собак. Им по ушам близкий выстрел ударил внезапно. Но всадники! На лицах удивление и ужас, глаза круглые. Начали лошадей

разворачивать, плетьюми стегать. Полминуты — и нет никого, как и не было. Или пригрезились? Борис приоткрыл дверцу, тишина полная. Выбрался из бронемашины, на земле чёткие отпечатки копыт, причём лошади подкованы. У степняков лошадей не подковывали. Даже засмеялся над собой. Какие степняки? Держа автомат наготове, стал кричать.

— Антон! Рядовой Шульга! К машине!

Тишина. Отходить от броневедомобиля побоялся, против всадников это единственный шанс выжить. Ткнёт копьём в лицо и конец. Забрался на крышу «Тигра», попробовал по рации связаться с лейтенантом. На крыше — повыше, связь лучше должна быть. А рация только шипит. Начал переключать на разные каналы, и ни на одном никаких переговоров. Вот голова дубовая! В машине рация есть и мощнее, чем портативная. Но и эта не отзывалась. В душу медленно стала заползать тревога. Откуда взялись всадники? Почему не возвращается Антон? В случае опасности для себя он бы выстрелил, крикнул. Так не было ничего. Или эти, с копьями, убили? Решил немного подождать. Солнце повыше поднимется, пригреет, туман рассеется, видимость улучшится. Забрался в машину, дверь закрыл.

С каждой минутой солнце вставало выше, оно уже проглядывало через туман. Ещё через час туман рассеялся, и Борис увидел неподалёку, в полукилометре от себя, полевой лагерь. Нет, не Российской армии с брезентовыми зелёными палатками. Множество палаток напоминали чумы, такие же островерхие, сшитые из шкур разных животных. Но не это сму-

тило. Перед шатрами стоял отряд всадников. Борис попробовал посчитать, передняя шеренга полсотни, а шеренги две, итого сотня, и настроены они воинственно. Что-то орут, вскидывая копья и потрясая ими. Огнестрельного оружия у них нет, и отбиться вполне можно. Другое представляло угрозу. Между шеренгами всадников и палатками горели костры. Если у воинов найдётся кто-то умный, подбросят дровишки под двигатель, подпалят, и никакая броня не спасёт, сам дверь откроешь и сдашься. Да и откуда они тут взялись, кто такие? Почему ведут себя как хозяева?

Нет, надо подготовиться дать отпор. Полезут — вести огонь на уничтожение. Решив так, открыл верхний люк, поставил там «Корд». Славный пулемёт калибром 12,7 мм, наследник «Утёса». Неплох был «Утёс», имел мелкие недостатки. Но с разделом Союза производство его оказалось на Украине и в Казахстане, хотя сконструирован был в Коврове, на пулемётном заводе. Любая армия стремится производить всю линейку вооружений у себя — от патронов до танков, ракет и самолётов. Ибо сегодня ты дружишь с какой-то страной, а завтра — уже враги. Яркий пример — Украина, Грузия. Недальновидно закупать зарубежное вооружение. Поэтому в Коврове коренным образом переделали «Утёс», убрав недостатки, — повысили устойчивость при стрельбе, кучность огня, уменьшили вес пулемёта и станков, их два. Патрон мощнее, чем такого же калибра у НАТО. Прицельная дальность — две тысячи метров, а пуля Б-32 на дальности сто метров пробивает

20 мм стали. Установив пулемёт на станке, достал две ленты с патронами, одну сразу заправил в лентоприёмник. Тяжёлые! Лента на пятьдесят патронов весит 7,7 кг.

Передёрнул затвор тросиком, прицелился. До всадников пятьсот метров, такую дальность выставил на прицеле. Всадники увидели Бориса, голова и верхняя часть туловища чётко видны. Заорали, засвистели, кинулись к бронемашине. Ладно, не хотите поговорить, разойтись миром, вам же хуже будет. Вдохнул, прицелился, нажал на спуск. Из «калашников» стрелял несколько раз в учебке и после неё. С пулемётом обращаться учили — разбирали, смазывали, но стрелять не довелось. Поэтому, сделав несколько выстрелов, палец со спуска убрал. Грохот мощнейший, бьёт по ушам, тело пулемёта бьётся, как живое. Выстрелы достигли цели, всего-то два-три патрона, а упало четыре-пять всадников. Точно сказать невозможно, на земле бьются люди и лошади. На такой дистанции пули пробивали всадника в первой шеренге и второй. Или двух лошадей, если траектория пули ниже всадника пошла. Борис — снова за пулемёт. Теперь выставил прицел, нажал спуск и стволом вдоль всадников, справа налево, веером, пока не кончились патроны в ленте. Где всадники, там — куча-мала. Не мешкая, вставил в лентоприёмник вторую ленту и снова открыл огонь. Но выпустить пришлось десять-двенадцать патронов, оставшиеся в живых не выдержали, повернули назад. Да и сколько их от сотни осталось? Хорошо, если три десятка. Один всадник выделялся богатыми